

1696 года турки это условие приняли. Передав русским знамена, паша и турецкие солдаты с женами и детьми сели в лодки и уехали из крепости.¹ „Песнь“ рассказывает об этом факте, вкладывая эту речь в уста двух турок, уполномоченных на ведение переговоров с русскими о сдаче Азова.

Нужно отметить некоторые исторические неточности „Песни“. В ней, например, не упоминается о донских казаках, а их роль была немала.

Основная задача „Песни“ — воспеть взятие Азова русскими войсками, показать героизм и отвагу русских воинов и полководческий талант Петра I.

Образ Петра I в „Песне“ выдвигается на первый план. О нем говорится, как об „орле славном . . . российский страны“, „благочестивом царе московском, всея России и стран многих с отчиче и дедиче“; автор не упускает возможности возвеличить народ, говоря, что турецкое войско было побеждено не только „российским царем, государем храбрым, благочестивым“, но и „всем христианским войском“ (21-е и 22-е двестишия). В 13-м и 14-м двестишиях выступает индивидуальный образ Петра I. Автор называет его „командором славным, мудрым“, „храбрым, добронравным, во смелости явным, корабельных дел и земных хитрецом преславным“. Образ русского царя-воина (военачальника) „белого орла“ навеян другой исторической силлабической „Песнью о взятии Смоленска в 1654 году“, которая несомненно оказала воздействие на нашего автора. Для сравнения даем начало „Песни о взятии Смоленска“ по неопубликованному, более исправному варианту из собрания Н. С. Тихонравова.²

[Песнь о взятии Смоленска в 1654 году]

Крикнул орел белый славный:
 Боюет царь православный,
 Царь Алексей Михайлович,
 Восточного царства дедич.

Поэтому нам кажется неправильным утверждение А. С. Орлова о том, что „Песнь о взятии Азова“ возникла под воздействием южно-русских панегириков.

Публикуемая нами панегирическая книжная „Песнь“ состоит из 14-сложных силлабических рифмованных двестиший (вирш — типа 8+6 слогов). Однако в варианте Щукинского списка этот стих местами не выдержан, частично в результате ошибок при переписке, частично и потому, что отдельные стихи были недостаточно понятны. Интересен тот факт, что в данной „Песне“ силлабический стих довольно часто звучит как силлабо-тонический благодаря правильному чередованию ударяемых и неударяемых слогов. Такое чередование достигается отчасти вследствие перемещения ударений, как, например, в стихе 7-м, где читается: „Петр Алéксеевич“. Эта тенденция к переходу на силлабо-тонический стих сказывается уже в духовных книжных песнях 1650—1680-х годов, в „Песне о взятии Азова“ она резко подчеркнута, хотя кое-где автор, певец-поэт, не смог ее выдержать последовательно.

Отмечаем два типа эпитетов „Песни о взятии Азова“: а) светло-зрачный, высокопарный, добронравный, зверовидный, благочестивый, б) пресветлый, прехвалный, преславный, пресветлейший, честнейший,

¹ М. Богословский. Петр I, т. 1, М., 1940, стр. 333.

² Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина, собрание Тихонравова, сборник № 249, л. 264 сл.